

Шестой принц пробыл с Ци Гуй Цзюнем меньше месяца, но его желтоватая кожа уже приобрела здоровый пшеничный цвет. Раньше, хотя ему было столько же лет, сколько и Пятому принцу, он был ниже на голову, но теперь он вырос до ушей. Через месяц или два он догонит или даже превзойдет его.

Темперамент Ли Сюдуна тоже изменился. В прошлом он всегда сжимал шею и опускал голову, очень трусливо, но теперь его глаза сияли, и он всегда смотрел вверх, выпрямив спину. Его красивые черты лица раскрылись, открывая очень достойный и высокомерный взгляд.

Ли Цзинь Тянь также начал обращать внимание на других принцев, время от времени он посещал Императорский кабинет, чтобы проверять домашнее задание принцев. Из-за этого все в конце концов обнаружили, что талант Шестого принца был удивительно сопоставим с талантом Пятого принца. Независимо от того, из какой книги Ли Цзинь Тянь задавал вопросы, он всегда мог красноречиво ответить, и его мнение часто производило впечатление на Ли Цзинь Тяня и Учителя.

"Император, Шестой принц действительно замечателен", - Учитель похвалил Ли Сюдуна за пределами класса.

Ли Цзинь Тянь улыбнулся и кивнул: "Ци Гуй Цзюнь хорошо его научил. Он всегда хорошо заботился о детях".

"Ци Гуй Цзюнь никогда не имел детей, что означает это предложение?", - Учитель удивленно взглянул на Императора.

Ли Цзинь Тянь понял, что он думает о прошлой жизни. Он махнул рукой и мрачно ушел. Он думал о прошлой жизни, когда Ци Сюэзе лично воспитал Двенадцатого принца в выдающегося правителя. При этой мысли у него защемило сердце. Двенадцатый принц мог бы в одиночку удержать рушащуюся империю, его талант был бы не меньше, чем у Пятого принцев и Шестого Принца.

Если бы только он был жив...

Ли Цзинь Тянь вытер лицо и прикрыл налитые кровью глаза, полные раскаяния.

Гао Мин в конце концов узнал, что Шестой принц затмевает Пятого принца в Императорском кабинете, и рассердился. Несмотря на то, что он был занят армией, он нашел время, чтобы вернуться и лично преподавать послеобеденные уроки верховой езды и стрельбы.

"Руки прямые, большие пальцы сцеплены, раздвинь ноги, ты неустойчив", - он отрегулировал положение Шестого принца, указал на мишень для стрел на расстоянии 100 метров и сказал: "Стреляй в нее".

Шестой принц явно был подавлен его строгим отношением, он покрылся холодным потом, его пальцы тоже слегка дрожали. Тетива лука ослабла, стрела пролетела всего в нескольких метрах и упала в грязь, даже не приблизившись к цели.

Кто-то хихикнул, и лицо Шестого принца покраснело. Он опустил голову, не желая видеть выражение лица Гао Мина.

Гао Мин усмехнулся и тут же отошел, но едва слышное "так слабо" пронзило барабанные перепонки Шестого принца. Хотя Шестому принцу должно быть стыдно, его губы были изогнуты, а глаза слегка кровожадны. "Ты можешь скакать вокруг, но рано или поздно я

использую нож, чтобы содрать с тебя кожу заживо, чтобы ты почувствовал ту же боль, что и Отец Цзюнь, когда ты отравил его!".

Когда занятия верховой ездой и стрельбой закончились, Пятый принц вновь обрел уверенность в себе. Когда он увидел, что Шестой принц опустил голову, он нарочно подбежал, чтобы утешить его. Он сказал ему, что его отец предлагает дополнительную консультацию, поэтому он должен прийти во дворец Тянь Чэнь, чтобы поиграть. Отец играл дьявола, в то время как сын играл ангела, классический кнут и пряник, они были искусны в завоевании людей.

Шестой принц изобразил на лице благодарность и вместе с Пятым принцем направился к воротам двора, затем он с холодным выражением лица повернулся к дворцу Цзы Чэнь. Хотя Отец Цзюнь велел ему не прятаться, он знал, что если будет слишком хорош, то принесет много неприятностей Отцу Цзюнь, а у него не хватило духу сделать это. Он не хотел, чтобы его защищал Отец, он хотел как можно скорее стать сильнее и стать его опорой. В настоящее время он был очень слаб, но рано или поздно он будет сильнее любого, включая человека на троне. Он не годился ему в отцы.

Чжоу Юньшэн услышал быстрые шаги волчонка, поэтому он избавился от своего неторопливого выражения и сделал серьезное лицо. Он отложил книгу и спросил: "Я слышал, ты сегодня потерял лицо перед Гао Мином?".

Ли Сюдун кивнул, его щеки вспыхнули.

"Ни на что не годный, после тренировки в течение полугода ты даже не можешь попасть в 100-метровую мишень? Куда девается вся еда, которую ты каждый день запихиваешь в свое волчье брюхо?", - Чжоу Юньшэн подошел, чтобы потянуть сына за уши.

Ли Сюдун сделал болезненное выражение лица, но на самом деле он был очень счастлив. Ему нравилось, когда отец упрекал его, и даже когда он дергал его за уши своими теплыми пальцами. Это была заветная любовь между семьей. Отец Цзюнь ругал его и наказывал, потому что любил его, хотел, чтобы он стал лучше. Ли Сюдун был очень доволен этим.

Чжоу Юньшэн не знал, что превратил своего сына в мазохиста, он отпустил его ухо и махнул рукой: "Пойдем. Я снова научу тебя стрелять из лука".

Ли Сюдун быстро побежал за ним, чтобы не отстать.

"Внимательно наблюдай за моей позой", - Чжоу Юньшэн выбрал лук из 10 камней и легко натянул тетиву на всю длину. 10 камень, когда он был преобразован, весил около 140 фунтов, требовалась большая сила, чтобы удерживать и полностью натягивать лук. Это был не первый раз, когда Ци Гуй Цзюнь лично обучал Шестого принца, но стражники, стоявшие рядом, всегда дрожали от страха. Они не могли себе представить, что слабое на вид тело Ци Гуй Цзюня обладает такой ужасной силой.

Однако Ци Гуй Цзюнь уже давно обуздал их, поэтому они не осмеливались доложить об этом Императору.

Ли Сюдун уставился на Отца Цзюня горящими глазами. Он чувствовал, что его отец был слишком очарователен, просто глядя на него, у него кружилась голова.

Чжоу Юньшэн отпустил тетиву лука, и стрела с резким свистом пролетела в воздухе. Он пронзил яблочко, оставив открытыми только несколько дюймов хвостовых перьев.

Отец Цзюнь, вероятно, использовал только треть своей силы, он всегда сдерживался. По предположениям Ли Сюдуну, если Чжоу Юньшэн использует всю свою силу и выстрелит снова, новая стрела приземлится в центре старой стрелы и разделит ее пополам. С такой превосходной стрельбой из лука 100-метровая дистанция была вызовом.

Охранники выпрямились, некоторые из них были свидетелями стрельбы из лука Гао Гуй Цзюня и очень восхищались им в то время, но теперь, по сравнению с Ци Гуй Цзюнем, Гао Мин был меньше, чем ничто. Ци Гуй Цзюнь был просто слишком непостижим.

"Отец очень могущественный!", - Ли Сюдун подбежал и схватил его за руку, на его лице появилась льстивая улыбка.

"Не пытайся мне льстить. Возьми свой лук и начинай практиковаться", - Чжоу Юньшэн щелкнул волчок по лбу.

Ли Сюдун кивнул, взял самый обычный лук из рога и натянул стрелу.

"Эта поза неправильна!".

Чжоу Юньшэн выступил вперед и поправил его, но после ряда исправлений, всякий раз, когда он поворачивался, чтобы уйти, Ли Сюдун совершал еще одну ошибку. Чжоу Юньшэн, раздраженный, должен был остаться с ним, чтобы научить его практическим навыкам.

Тела этих двоих были плотно прижаты друг к другу, и тонкая ткань легко измеряла температуру их тел. Тело Ли Сюдуну начало нагреваться, даже кровь закипела. Ему очень нравился этот близкий контакт, ему хотелось потереться об Отца.

"Не нервничай, чем больше ты нервничаешь, тем труднее прицелиться. Расслабься, следуй за мной и отрегулируй свое дыхание". Теплое дыхание мужчины коснулось мочки его уха и шеи, заставив Ли Сюдуну почувствовать невыносимый зуд. Он попытался выровнять тяжелое дыхание, но его сердце только ускорилося.

Он повернулся к охранникам и скомандовал.

Стражники склонили головы.

Чжоу Юньшэн ушел.

После того, как он потерял теплые объятия своего Отца Цзюнь, нежные глаза Ли Сюдуну мгновенно заострились. Он поднял лук из 10 камней, которым пользовался его отец, полностью натянул тетиву и прицелился в цель. Он отпустил выстрел, и стрела вонзилась в центр мишени, разбив предыдущую стрелу на неузнаваемые куски. Такой меткой и свирепой стрельбой из лука он не уступал своему отцу.

Стражники были ошеломлены, затем склонили головы в знак уважения. Хотя ребенок вел себя как преданный пес перед Ци Гуй Цзюнем, наедине он был очень кровожаден, те, кто злил его, боялись за свою жизнь. Кроме того, ему было всего тринадцать лет, но он был достаточно силен, чтобы использовать лук из 10 камней, он даже играл жалко, как его отец. Эти отец и сын были действительно необыкновенными. С этими двумя врагами, как будут жить Гао Гуй Цзюнь и Пятый принц в ближайшие несколько лет?

Думая об этом, охранники еще больше убедились, что не предадут их.

Гао Мин получил свое желание отправиться на войну. Когда он уехал, Ли Цзинь Тянь лично проводил его за десять миль до ворот дворца и неохотно вернулся во дворец.

Гао Мин прибыл на границу и всего через несколько дней выиграл сражение. Когда новость вернулась в столицу, все придворные были взволнованы, они даже восхваляли мудрое и уникальное видение Императора.

Гао Мин носил имя Ли Цзинь Тянь снаружи, и чем больше престижа он завоевывал, тем больше хвалили Императора. Ли Цзинь Тянь скромно улыбнулся, но его сердце было полно гнева, паники и печали.

Если история будет развиваться так, как предполагалось, через год или около того Гао Мин глубоко вторгнется на границу и принесет большие разрушения Западному И, армия будет управляться им и будет несокрушима, так что его престиж достигнет беспрецедентной высоты. На границе люди знали только о генерале Гао, они не знали Императора. И поскольку Император очень благоволил генералу Гао, пограничные чиновники полностью сдадутся ему и полностью поддержат Пятого принца в качестве следующего Императора.

Но в настоящее время Ли Цзинь Тянь по-прежнему любил Гао Миня, но не доверял ему. С другой стороны, он больше не мог любить Ци Сюэзе, но доверял ему больше, чем кому-либо другому.

В чем важность любви и доверия? Чжоу Юньшэн скажет вам правду: доверие важнее любви. Чувства поддерживаются не тем, насколько сильна любовь, а тем, насколько прочно доверие. Глубокое доверие не будет поколеблено внешним миром, и это самая мощная поддержка для отношений.

Первоначальный Гао Мин полагался на такое доверие, чтобы разделить мир с Ли Цзинь Тянем, но теперь их доверие было полностью разрушено Чжоу Юньшэном.

Ли Цзинь Тянь боялся, что Гао Мин пошатнет его трон, поэтому он тайно связался с доверенным лицом армии и заставил его задержать доставку фуража. Когда их нынешний корм не сможет идти в ногу, битва, без сомнения, закончится поражением, заставив Гао Мина вкусить горький плод неудачи. Тогда он поймет, как удобно оставаться рядом с ним.

Чжоу Юньшэн насмешливо улыбнулся, получив отчет. Неспособный Правитель действительно заслужил свой титул. Хотя он был Императором, он относился к своим собственным желаниям важнее, чем к желаниям нации, он даже охотно пожертвовал бы сотнями тысяч солдат, чтобы сломать крылья Гао Мина. Должен ли он восхищаться им за его преданность любви?

Но Ли Цзинь Тянь просчитался, потому что Гао Мин не только пользовался поддержкой семьи Гао, но и поддерживал еще одного человека, который глубоко любил его и был готов тайно помочь - Ли Вана.